ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-304-314

оригинальная статья

Оценка как социологический концепт: к постановке проблемы

Никита Николаевич Григорик
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; https://orcid.org/0000-0002-8868-0244; nikita_grigorik@mail.ru

Поступила в редакцию 11.06.2021. Принята после рецензирования 31.08.2021. Принята в печать 13.09.2021.

Аннотация: Актуальность рассмотрения оценки как социологического концепта связана с возрастающей сложностью социальной реальности, которая детерминируется необходимостью учета особенностей взаимодействия субъектов деятельности. Цель – анализ компонентов оценки с точки зрения социологии. Показано, что оценка является сложной процедурой восприятия материальных предметов, общественных процессов. Рефлексия окружающего мира обусловлена существованием человека, который формирует действительность через оценивание, включающее в себя познание, ценностное сравнение и реализацию знания в актах социального взаимодействия. Сначала человек составляет первичные представления, скалывающиеся в совокупность знаний о социальной реальности. Затем наступает этап преобразования восприятия в умственно-сравнительный акт, на основании которого человек совершает действия и выборы, соотнесенные с усвоенными ценностями. При этом ориентиры поведения (нормы) определяют соответствующий характер восприятия и оценивания. Следовательно, воплощая свои функции в обществе через социальное поведение, отношения и взаимодействия, личность познает мир и дает оценку тем или иным явлениям, социальным фактам на основе предпосылок мышления через соотнесение с принятыми ценностями. При оценивании вырабатываются устойчивые формы восприятия, порождающие и закрепляющие систему социального контроля. Кроме того, оценка может воплощаться в качестве измерителя характеристик, свойств какого-либо объекта в ходе социологического исследования – средства изучения социальной реальности. В итоге взаимосвязь *оценка – познание – ценность – норма – общественное мнение* становится очевидной и закладывается в качестве методологической основы изучения социальной реальности.

Ключевые слова: общественное мнение, познание, регуляция, социальное взаимодействие, социальные нормы, социальный порядок, ценность

Цитирование: Григорик Н. Н. Оценка как социологический концепт: к постановке проблемы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3. С. 304–314. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-304-314

Введение

Любая получаемая информация основывается на такой специфике человеческого сознания, как критическое восприятие и анализ окружающей реальности. Эта особенность становится фундаментом познавательной деятельности, направленной на получение новых знаний. Когнитивная способность определяет превращение форм и содержания предметного мира в действительные знания, становясь процессом измерения характерных свойств объекта, его значимости, полезности, представляя собой конечное мнение, оценку. Тем не менее одного познания недостаточно, чтобы сформировать отношение к изучаемому объекту или выработать порядок действий в той или иной ситуации. Особо наглядно это проявляется в социальной среде, где управление сложными объектами (например, муниципальными образованиями) требует не только постижения окружающей действительности, но и соотнесения, сравнения информации с особенностями ценностно-нормативной системы управляемого объекта, учета сложных закономерностей социально-властных отношений.

Взаимосвязь *предмет – оценка* воплощается буквально в каждом элементе человеческой жизнедеятельности, сопровождая отдельный акт действия субъекта, который осмысляет свое положение в установленной системе социальных отношений и взаимодействий. Оценка возникает как очевидное следствие бытия человека, естественная часть жизнедеятельности и олицетворение функций личности в социальных отношениях [1, с. 13–14]. Однако важность влияния социальной среды на формирование суждения по отношению к элементам материального мира, социальной реальности, а также значимость социологического подхода к рассмотрению оценки зачастую упускаются при анализе обозреваемого концепта многими научными дисциплинами. Внимание в них сосредотачивается на глубинной проработке познавательной функции оценки, обосновании критериев оценивания или на исследовании синтаксических конструкций оценочных предикатов, при этом не учитывается проблематика включенности субъекта в социальные отношения. Это предопределяет актуальность рассмотрения вопроса интерпретации оценки в социологической науке.

Методы и материалы

Теоретическую основу проведенного исследования составили идеи и концепции зарубежных и отечественных социологов, которые в своих научных работах рассматривали аспекты формирования оценки и влияние на нее различных факторов. Автор опирался на труды таких

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

классиков социологии, как М. Вебер [2], Э. Дюркгейм [3], Г. Зиммель [4], П. А. Сорокин [5], Т. Парсонс [6]. Ряд научных работ оказал влияние на восприятие оценки как социологического понятия. К. А. Антипьев [7], Е. В. Безвиконная [8], А. А. Божья-Воля [9], Н. В. Левицкая и И. И. Савельев [10], Т. Д. Баснина и соавторы [11] рассматривали возможность оценки государственной и местной власти; Д. П. Гавра [12], М. К. Горшков и соавторы [13], Б. А. Грушин [14], Ю. А. Левада [15], С. В. Мареева [16], Н. Е. Тихонова [17] проработали вопросы общественного мнения и оценки, а также роли населения в данном процессе; В. В. Карачаровский и О. И. Шкаратан [18], Н. И. Лапин [19] и Ж. Т. Тощенко с соавторами [20] занимались оценкой жизненных устремлений, ценностей, а также их выраженностью в социальном взаимодействии; Е. А. Морозова и Т. А. Минаева [21], А. В. Сухачева, О. П. Кочнева, А. Р. Латфулина [22] исследовали аспекты практической применимости оценки при принятии управленческих решений.

Аналитический метод позволил более детально изучить компоненты рассматриваемого понятия, а метод синтеза и элементы системного подхода дали основу для определения их взаимосвязанности. Предпринята попытка описания оценки как социологического концепта через интерпретацию ее компонентов. Показано, что в социологии она понимается как соединение личностного опыта человека и окружающего социального фона, выраженного в нормативно-ценностных особенностях социума, что дает основу для восприятия оцениваемых объектов. Рассматриваемый концепт становится связующим элементом между мировоззрением личности и общественным мнением. Проанализированные положения зарубежных и отечественных социологов подтверждают точку зрения о влиянии на оценку социальных факторов.

Особенности междисциплинарной интерпретации оценки

Оценка является предметом изучения и анализа множества отраслей науки: философии, психологии, лингвистики, педагогики, экономики, политологии, социологии и др. Как теоретический концепт оценка позволяет производить аналитическую работу в рамках объекта исследования, а также описывать качественно-количественные характеристики предмета. Такая междисциплинарность определяет универсальность и актуальность рассматриваемого понятия, становящегося не только важным элементом отдельной научной области, но в целом инструментом и условием познания реальности.

Оценка – это многозначное понятие. Она воспринимается как речемыслительная форма, наделенная особым смысловым значением, способная транслировать его через обмен приписываемым содержанием оцениваемых явлений [23, с. 22–29]. Это способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта.

Такое понимание дает основу для выделения соответствующих оценочных компонентов. ***Гносеологический компонент*** оценки как способности изучения, постижения мира; ***аксиологический (ценностный) компонент,*** связанный с формированием смыслообразующих оснований человеческого бытия, ценностей, влияющих на поведение личности; и ***праксеологический компонент*** как соединение предыдущих аспектов через волевые импульсы субъекта в системах предметных и коммуникационных действий, способ воплощения усвоенной ценности в социальном мире через взаимодействие человека с ним [24, с. 755]. Существуют и другие классификации компонентных составляющих оценки, описанные в работах, например, Е. М. Вольф, подчеркнувшей важность соотношения субъективного и объективного в оценочных значениях [25, с. 22–47], Н. Д. Арутюновой, различавшей чувственное, рациональное и эмоциональное основания [26, с. 61–101], А. А. Ивина, дифференцировавшего такие компоненты, как субъект, предмет, характер и основание оценки [27, с. 21]. Выделяемые компоненты важны с точки зрения понимания влияния социальных факторов на процесс оценивания.

Познание, упомянутое как онтологически первичная сущность, определяет исходную позицию оценки, выступает главным элементом ***гносеологического компонента.*** Система познания формирует структуру когнитивного сознания человека в результате накопления им жизненного опыта. Аккумулируя знания обо всем, на чем наблюдатель может сосредотачивать свое внимание, он выстраивает систему знаний о мире, включая в нее все новые познаваемые объекты, соотнося их между собой и рождая оценку каждого.

При этом переход к ***ценностному компоненту*** сопровождается наполнением накопленного опыта субъективными образами, смыслами, которые сравниваются с имеющейся системой значимого / незначимого, «миром переживаний». Оценивая, мы соотносим объект с ценностью (иногда может быть создана новая величина) и «насыщаем» его тем или иным качеством. «Вещь» сама по себе не может обладать ценностным смыслом, поэтому становится «продуктом оценивания», конструкцией, создаваемой наблюдателем. Оценка является идеальным типом, феноменом, принадлежащим сознанию и восприятию человека [28].

Указанная точка зрения отражает ***философский подход*** к пониманию данного процесса. Действительно, для данной сферы научного знания *оценка, оценивание, ценности* представляют одни из ключевых концептов теоретического знания и исследовательских изысканий. Гносеология и аксиология – важнейшие разделы философии, сосредоточенные на исследовании процесса познания мира, бытия и его составляющих.

Однако в этом состоит главное ограничение философского подхода – понимание *оценки* исключительно как инструмента постижения реальности. Можно ли познать

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-304-314

ценность как свойство предмета или явления, потому что оно существует объективно и независимо от нас, либо же оно недоступно нашему опыту, поскольку выходит за пределы чувственного, а гарантом выступает некое «объективное сознание» в виде божества или идеи? Акт познания через оценочные суждения включает в себя и трансцендентную, и имманентную стороны, соединяя веру и знание в одно целое [29]. Вопросы сущности познания, искажения представлений о природе и свойствах вещей, проблемы определения первоисточника ценностей зацикливают философию на глубинных элементах оценки. При этом упускаются возможности практического применения разработанных концепций, внешняя (социальная) сторона проблемы формирования и влияния суждений на поведение и взаимодействия человека как актора социального действия.

Философская наука оказывает огромное влияние как на рассматриваемые концепты, так и на саму социологию, возникшую во многом благодаря исследованиям социальных философов. Философия изучает все многообразие элементов повседневной жизни, социально-культурную, экономическую, политическую реальность, что дает основу для рассмотрения оценочной категоризации и ее представления как отражения сути вещей, пропущенного сквозь внутреннюю систему восприятия [30, с. 59]. Труды Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта и др. послужили источником современного понимания сущности и структуры оценки, став основой для исследования: 1) ее применимости в познании; 2) вопросов соотношения истинности и ложности высказываний; 3) ценностных свойств вещей и т. д.

В методологической части психологии *оценка* является важнейшим атрибутом психоэмоционального состояния человека, служащим для диагностирования направленности поведения, освоения когнитивно-реакционной деятельности. XX в. ознаменовал повышенный интерес к проблеме оценки в данной научной области (Дж. Б. Уотсон, Б. Ф. Скиннер, Ж. Пиаже, Г. Роршах, Л. Л. Тёрстоун, Л. Мартин, А. Тессер, Дж. С. Брунер, И. В. Павлов, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубенштейн и др.). Лингвистика признает тесную взаимосвязь между поведением и языком, поскольку внутреннее психоэмоциональное состояние человека и его социальные отношения во многом определяют его речь (Т. А. ван Дейк, Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, В. М. Богуславский, С. Г. Воркачев, А. А. Ивин).

Упущением указанных научных областей является тот факт, что они рассматривают оценку объекта или его свойств без учета влияния социальной среды на субъекта оценивания. Решение проблемы может быть найдено в рамках социологии, методология которой объединяет все три оценочных компонента (гносеологический, аксиологический, праксеологический). ***Социологический подход*** дает возможность рассматривать *оценку* как элемент социальной деятельности личности, влияющий на поведение членов социума и регулирующий взаимодействия между ними. Являясь средством постижения окружающего мира, оценка закладывается в основу деятельности личности, на базе которой принимаются те или иные решения, оказывая прямое или косвенное воздействие на других.

Влияние социальной реальности на познание

Серьезный толчок к изучению и применению оценки в социологической науке дал известный немецкий ученый М. Вебер. Его определение, приведенное в тексте доклада «Смысл "свободы от оценки" в социологической и экономической науке», воплощает в себе три вышеупомянутых компонента в понимании оценки. Социолог называет ее «практической оценкой» доступного влиянию наших действий явления (*практика*) как достойного порицания или одобрения (*ценность*). При этом он отмечает, что такая интерпретация справедлива в тех случаях, когда «прямо не высказывается или само собой не разумеется что-либо иное (*познание*)». Это оценка социальных фактов, рассматриваемых с позиции желаемого или нежелаемого. Кроме того, философ указывает на присутствие влияния действий другого человека на воспринимаемое явление, что можно понимать как воздействие извне на интерпретируемый смысл [2, с. 547–558].

Мыслительно-оценочные операции осуществляются непрерывно. Через *познание* и *оценивание* конструируется мир. Чаще всего, оценивая вещи, человек сталкивается с отражением, кристаллизацией обыденного опыта, сливая в этом процессе чувственную и рациональную стороны. Такая форма познания непосредственно связана с практической, повседневной жизнедеятельностью, в которой совместная деятельность и коммуникация играют важное значение. Наблюдаемые вещи, события, явления выражаются в виде оценочных понятий, создавая собственное мироощущение, которое можно транслировать и изменять через познание опыта, оценки другого.

Социология смотрит на проблему познания с точки зрения социальной природы общественных феноменов и фактов. Э. Дюркгейм рассматривал происхождение некоторых когнитивных аспектов разума личности из социального. Особенности восприятия, имея социальное происхождение, опосредуются социальными фактами. Эти представления есть результат отношений, возникающих между индивидами и носящих объективный характер [31, с. 233]. Понимающая социология М. Вебера кладет *понимание значения*, которое сами люди придают своим действиям, в основу и метода социологического познания, и взаимодействия личностей в социуме. *Восприятие (оценка)* этого значения обусловливает ответный акт и образует возможность построения социального мира на основе понимания. Г. Зиммель считал, что любые изменения в социально-культурной реальности генерируют возникновение интеллектуальных ориентаций, которые сами порождают эти изменения. *Познавательные принципы* являются социальными конструктами, поскольку

познать реальность можно через «формы обобществления» [4, с. 320–324]. Познавая новое, человек дополняет систему другими, непознанными смыслами и значениями, расширяя мировосприятие, возможности интерпретации и мышления. К. Мангейм рассматривал любые человеческие идеи как детерминированные общественным сознанием [32, с. 26].

По мнению Г. С. Батыгина, *социальное познание* отличается «общественно-исторической природой субъектно-объектного отношения, в котором логика и гносеология выступают продуктом преобразовательной деятельности людей» [33, с. 5]. Вступая в социальные отношения и взаимодействия, личность воспринимает информацию относительно различных аспектов социального мира. Во многом особенности исторического развития, социальных отношений и традиций данного социума будут влиять на мировосприятие его членов, следовательно, определять отношение к фактам и объектам и их оценку. Общая ценностная картина мира, разделяемая членами социальной общности, образует ориентиры индивида не только в сфере получения каких-либо значимых для него благ, выстраивания пути и средств достижения цели, но и в области принятия доминирующего мнения.

Познание составляет когнитивную сторону оценочного действия. Накопленный опыт через призму восприятия позволяет произвести оценочное суждение. *Оценка* как знание становится результатом деятельности мышления, выраженного в сравнении ***познаваемого*** и ***сформированного идеального типа, формы*** [29, с. 85]. Отношение к социальному явлению или факту подкрепляется ответными реакциями соучастников, влияющими, прямо или косвенно, на процесс наделения объекта оценочной характеристикой. И это может быть ключевым моментом с точки зрения ценностной значимости оценки.

Оценка социального действия через соотнесение с ценностью

Аксиологический компонент сопровождается наполнением накопленного опыта субъективными образами, смыслами, которые сравниваются с имеющейся системой значимого/незначимого, «миром переживаний». *Оценка* является сложной процедурой восприятия предмета, явления, социального феномена. Прежде всего, человек на уровне восприятия органами чувств составляет первичные представления об объекте в виде *эмоций*. Затем наступает этап преобразования восприятия в *оценочно-умственный акт*, результатом которого является соединение *эмоциональной информации* и *рационального суждения* о том, насколько значимым является воспринимаемый объект и соответствует ли он «эталону». Акт познания завершается в виде *оценочного мнения*, отражающего ценность и проявляющегося в таких категориях, как *полезно*, *важно* или *хорошо*, приписываемых вещи или событию.

Социологическую интерпретацию аксиологического компонента оценки, а также описание ценности как категории, при помощи которой постигается мир, дал представитель немецкой философии, историк культуры и социальный философ В. Дильтей. Для него жизнь существует в соотношении целого и его элементов. Понять это соотношение можно, по его представлению, через категории, которые могут дать «значение» отдельных частей целого, компонентов жизни, обеспечивающее понимание целого. *Ценность* является одной из таких категорий. Каждому моменту нашей реальности приписывается та или иная характеристика, *позитивная* или *негативная* ценность. С такой позиции вся жизнь предстает бесконечной полнотой ценностных существований ее частей [34].

Э. Дюркгейм видел в ценностях некие *идеалы*, с которыми люди соотносят свои представления, что способствует преобразованию реальности. При этом понятие *идеал* выступает общим для реальных и ценностных суждений, первые из которых необходимы для некой формы анализа мира, его «выражения», а вторые способствуют наделению элементов реальности ценностным содержанием, преображают ее с тем, чтобы другие смогли представить в своем сознании этот элемент. Вместе с тем, для Э. Дюркгейма ценность связана, как и у В. Дильтея, с категорией *значимость*, отрицая утилитарную категорию *полезность* [3].

Ценность тесно связана и с понимающей социологией М. Вебера. Как и *познание*, она является незаменимой частью ***понимающе-объясняющего подхода*** социолога. Осмысленным поведение человека становится только тогда, по мнению М. Вебера, когда оно соотносится с ценностями, действующими в обществе [35]. П. А. Сорокин связывает рассматриваемый компонент оценки с категориями *идеал* и *эталон*, которые лежат в основании той или иной конкретной культуры [5]. Т. Парсонс интерпретирует ценности как *критерий* или *стандарт* для выбора из альтернатив ориентации, внутренне присущих определенной ситуации [6]. Н. И. Лапин, изучавший ценности и их влияния на личность и социум, определяет их как существующие в сознании каждого человека *ориентиры*, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия [36, с. 105].

В результате *ценность* можно интерпретировать как значимое для индивида либо группы явление духовной или предмет материальной культуры, воспринимаемые субъектом оценки в качестве пользы и выгоды, блага, идеала, нормы.

Все многообразие человеческой деятельности, общественных отношений и явлений может выступать в качестве объектов ценностного отношения, т. е. *оцениваться* в плане добра и зла, истины или неистины, красоты или безобразия и других сопоставимых категорий [37, с. 15]. Восприняв объект как *вредный* или *безвредный*, *полезный* или *бесполезный*, человек делает умозаключение относительно него, т. е. дает ему *оценку* и присваивает *ценность*.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-304-314

Аксиологический компонент отражает возможность сравнения, соотнесения познаваемого объекта с общепринятым стандартом. Определение *ценности* как *идеала / эталона* предполагает ее рассмотрение в контексте соотнесения с понятием *значимости*, т. е. отнесения к *ценности* (придания *значения*) тех или иных явлений.

Оценка как регулятор социального поведения

Человек непрерывно осуществляет мыслительно-оценочные операции, накапливая информацию относительно окружающего его как физического, так и социального мира. Это познание дополняется ценностными ориентациями, устанавливающими призму восприятия. При этом *оценка*, выступающая как отражение отношения личности к миру, возникает в результате установления значимости разных сторон жизни: накопления опыта, социализации, социального взаимодействия. Становясь продуктом общественно-исторического развития, она оказывает влияние на жизнь личности в обществе. С такой точки зрения ее можно понимать как восприятие элементов реальности через категориальную диалектику, закрепленную в общественном сознании. Система ценностей, нормативные ожидания, общественное мнение будут влиять на мировосприятие и, следовательно, на оценку социальных явлений или материального объекта.

Здесь возникает третий из выделенных компонентов оценки, ***праксеологический***, обусловливающий ее включение в социальные отношения и взаимодействия. Если предыдущие компоненты во многом были направлены на человека, который познает и сравнивает, наделяет ценностным значением оцениваемый объект, то последний компонент дает возможность применять полученные знания на практике, выстраивая наиболее приемлемое поведение, соотнося свои действия с выработанной конкретным обществом системой социального порядка, а также с социальными актами других людей. Оценивая правильность или неправильность поведения, личность организует свою деятельность, концентрируя в оценке накопленный социокультурный опыт и достигая социальной результативности.

Обращаясь к классикам социологии, можно найти подтверждение связи между оценкой и ценностно-нормативной общественной надстройкой, которая реализуется на практике. Так, например, Э. Дюркгейм относил *категории* и *абстрактные идеи* к производному от социального порядка. *Ценность* становится производным элементом *коллективного представления*, которое вырабатывается в результате функционирования людей в обществе и принимается ими независимо от собственных представлений. Внешнее общественное мнение, являющееся принудительным механизмом регуляции поведения, может влиять на оценочные суждения членов социальной общности. Сформированная таким образом *оценка* становится ориентиром индивидуального и коллективного поведения людей [3].

Логическим продолжением идей М. Вебера является изучение влияния понимания и оценки на действия индивида и общество в целом. Действия личности сознательно ориентированы на других людей. Его концепция типов социального действия отражает особенность применения оценки окружающей человека социальной реальности (т. е. воплощение предыдущих компонентов) на практике, выстраивая соответствующее действие. Рационально оценивая свое и чужое поведение, личность ориентируется на достижение цели, которое выступает основным мотивом. М. Вебер назвал это целерациональным действием. Мотивом ***ценностно-рационального типа*** является соотнесение *поведения* с *ценностью*, оценка поступка как значимого с точки зрения этической, религиозной, моральной и т. д. ценности. Для ***традиционного типа*** действия важным является следование *норме*, *традиции*. Особняком в типологии стоит ***аффективное*** действие, которое детерминируется *эмоциями* и лежит на границе осознанного [38, с. 82–86].

Кроме оценки смысла поведения других людей и ориентации собственного, М. Вебер считал, что *ценности*, разделяемые внутри конкретного общества, могут воздействовать на направленность его развития. Так, например, в работе «Протестантская этика и дух капитализма» социолог описал взаимосвязь религиозных норм и продуцируемых ими ценностей, способствующую установлению капиталистического устройства западного мира [2, с. 61–272].

У. Томас и Ф. Знанецкий соотносили *социальные ценности* с некой формой правил поведения индивидов в обществе, что заставляет рассматривать их в нормативном аспекте. *Оценка* становится регулирующим аспектом группового поведения, элементом процесса групповой идентификации, благодаря которому повышает уровень интеграции. Группа, таким образом, закрепляет и воспроизводит необходимые типы действий своих членов [39, с. 285–286].

Т. Парсонс рассматривает *оценивание* в качестве одной из основ социальных отношений и функционирования структуры. Для него *ценности* выступают одним из четырех независимых компонентов любой системы, а также связующим элементом между *обществом* и *личностью*, влияющим на мотивацию действий, обеспечивающим интеграцию и адаптацию, поддерживающим социальный порядок. Посредством соотнесения со *стандартом* (*ценностью как образцом*) выбираются *цели действия* [6].

Ориентиры поведения детерминируют соответствующий характер их восприятия и оценивания. Следовательно, осуществляя свои функции в обществе (через социальное поведение, отношения и взаимодействия), личность дает оценку тем или иным явлениям, социальным фактам на основе выработанных предпосылок мышления через принятые ценности и нормы. Возникает,

на первый взгляд, противоречивый замкнутый круг регуляции социальной системой социальных действий (в виде оценок), которые воспроизводят саму систему, о чем писал Э. Гидденс [40]. Общество интегрирует наиболее одобряемые практики поведения, мышления, а его члены действуют согласно этим предписаниям.

Личность в результате социализации, включения в общественные процессы, реализации своих целей выстраивает иерархию ценностей. Н. И. Лапин выделял ***два слоя ценностей***, способных регулировать поведение, выборы и интеграцию человека в общество. Наиболее устойчивые ***терминальные ценности (цели)*** отражают обобщенные представления о желаемых социальных отношениях; ***инструментальные (средства)***, необходимы для достижения целей [36, с. 105]. Усваивая данную иерархическую структуру, индивид оценивает интересующие его элементы социальной реальности по степени значимости (как для себя, так и для других). Таким образом, оценки множества индивидов включаются в общественное мнение, становясь компонентами массового сознания, поскольку каждый индивид является частью определенной социальной общности [41, с. 84].

Соотношение *оценок* и *реального поведения* личности рассматривал В. А. Ядов. Ученый, исследовав взаимосвязь диспозиционной системы личности и регуляции ее поведения, пришел к выводу, что направленность интересов, ценностные ориентации и обобщенные социальные установки взаимозависимы и согласованы. Более того, они образуют целостную подструктуру системы диспозиций, а «обобщенный ценностно-ориентационный вектор целенаправленного поведения» как результат оценки личностью социального окружения регулирует тот или иной выбор [42, с. 188–190].

Понимание *оценки* как результата, порождаемого включением личности в социальные процессы, представлено в работах Ж. Т. Тощенко в рамках рассмотрения им реального общественного сознания как сущностной характеристики жизненного мира [43, с. 96–102]. Для него *сознание* предстает как «сложное переплетение общественных закономерностей и связей, а также случайных, порой противоречивых, единичных взглядов, идей», что способствует формированию оценок как элементов жизненного мира человека. Они развиваются как компоненты практической деятельности личности в обществе, взаимодействия с предметом, что находит свое выражение в познавательных средствах и избирательности, целенаправленности.

Личность в обществе не находится в вакууме, наоборот, она погружена в социальные связи и отношения. Сопоставление своих действий, решений, выборов с ценностной системой общества через оценку обусловливает регуляцию социальной системы, рождая *практики «нормального»*. В результате появляются устойчивые формы, алгоритмы соотнесения познаваемого с ценностной системой, которые выносятся на институциональный уровень, образуя систему социального контроля. *Оценка* становится не просто итогом соотнесения наблюдаемого с «эталоном», а социальным конструктом, который может влиять на наши действия. Посредством оценок общественное мнение может регулировать отношения и фиксировать, насколько полно человек выполняет свои обязательства перед социумом [44, с. 26].

Эмпирическая значимость оценки в социологии

Факт соединения в оценке не только личностного опыта, но воздействия социальной среды делает ее уникальным источником информации. Социологическая значимость оценки определяется не только ролью в объяснении процессов социального взаимодействия, коммуникаций, формирования и развития общественных процессов, но и в ее прикладной функции, поскольку она становится элементом реальных человеческих действий, поддающихся изучению.

Одна из особенностей исследовательского инструментария социологии состоит в том, что большинство применяемых социологами методов изучения социальной реальности связано с получением и интерпретацией оценки опрашиваемых людей, которые ее формируют и транслируют как результат осмысления действительности, собственного опыта и чувств в виде ответа на поставленный им вопрос. Чтобы решить какую-либо проблему, необходимо предварительно получить всю информацию о предмете исследования, что позволяют сделать сбор, обработка и анализ ответов-оценок респондентов. Социолог, проводящий измерение, превращает мнения опрашиваемых людей в единую систему, благодаря которой можно сравнивать различные социальные факты, явления и процессы, их динамику, интерпретацию в различных социальных группах. Такой процесс включает в себя все вышерассмотренные компоненты оценки, но за одним исключением: социолог вынужден иметь дело с ***двумя взаимосвязанными аспектами формирования нового знания*** [33, с. 160–161]. ***Первый*** связан с тем, что исследователю необходимо составить некую «идеальную модель» объекта исследования безотносительно эмпирических составляющих. Сравнивая с ней, социолог имеет возможность устанавливать сущностные характеристики изучаемого факта или явления. О подобном также писал М. Вебер, представляя *концепцию «идеальных типов»*, участвующих в познании [35]. Вычленяя значимые элементы объекта, исследователь проводит такие важные этапы проработки объекта, как *интерпретация* и *операционализация*, связывающие первый аспект со ***вторым***, *диагностическим*, где происходит соотнесение выработанных элементарных эмпирических признаков.

Исследовательский инструментарий социологии связан с оценкой опрашиваемых людей. При опросе происходит конвертация ответов респондентов в новое знание. *Оценка* воплощается как инструмент измерения элементов окружающей реальности, предметно-коммуникационных

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-304-314

действий и характерных свойств социальных отношений. Переход от высказывания респондента до нового знания составляет одну из важнейших особенностей социологической интерпретации оценки. Респонденты предстают как эксперты, мнение которых, высказанное в виде содержательной, качественной или количественной оценки, позволяет получить приближенное к объективной реальности знание.

Социолог имеет возможность на основании полученных данных делать выводы, подкрепленные методологически верным исследованием, и разрабатывать практические рекомендации. Прикладные социологические исследования позволяют переводить знания в конкретные действия, а оценка становится ключом к прогнозным заключениям и решению противоречий. Поэтому задача исследователя – не просто получать массив новой информации, а превращать оценку в инструмент изменения социальной реальности. Это становится важным, в частности, при необходимости внедрения нововведений или принятия управленческих решений в сложных ситуациях. Например, оценочные исследования как практика систематического изучения разнообразных социальных фактов, социально-политических программ или деятельности органов власти разного уровня стали важной частью системы контроля управленческих решений, игнорировать которые на данном этапе развития социально-политических отношений как в России, так и в зарубежных странах невозможно. Экспертность и компетентность становятся одними из главных критериев объективности получаемого знания, которое может минимизировать риски непредсказуемого современного мира.

Заключение

Социологическая интерпретация компонентов оценки детерминировала понимание данного явления как процесс соотнесения познаваемых объектов, явлений, событий, фактов, поведения человека, деятельности группы, структурных элементов общества и т. п. с неким доступным сознанию эквивалентом (эталонная мера реального или мыслимого объекта, собственный опыт, нормативно-ценностная система и т. д.), актуализирующийся в регуляции на этой основе социальных действий и отношений. ***Гносеологический компонент*** представляет собой форму познания мира, отражается в формировании мировоззрения, отношения к окружающей повседневной действительности, в которой существует человек. ***Аксиологический компонент*** воплощается в определении смысла и значения познаваемого посредством анализа и сопоставления с имеющимся знанием. ***Праксеологический компонент*** олицетворяет возможность реализации социального взаимодействия людей на основе оценочных суждений, образующихся под влиянием окружающего социального фона.

Особенность *оценки* состоит еще и в том, что она является основным компонентом любого социального акта, социальных отношений и взаимодействий, выполняя познавательную, аналитическую, регулятивную, ориентирующую функции в социальной системе, что определяет ее практическую значимость и применимость в качестве методолого-инструментального элемента социологии. Специфика прикладного социологического знания, по мнению Г. С. Батыгина, заключается в ориентации на нахождение способов решения нефилософских по своему содержанию проблем применительно к конкретной социальной ситуации [33, с. 6]. Следовательно, *оценка* как прикладной инструмент используется в качестве поискового «оружия», средства изучения возникающих противоречий и принятия решений. Способность *оценки* соответствовать как теоретическим, фундаментальным исследованиям, так и прикладным делает ее необходимым индикатором, отражающим закономерности общественного развития.

Таким образом, благодаря включенности субъекта в социальные отношения, *оценка* элементов материального мира и социальных фактов возникает как результат интеграции личностного опыта индивида с сознательной деятельностью людей, реализующих свои интересы и цели. Личность отражает собственную позицию, при этом она погружена в общественное мнение. *Оценка* становится не только речемыслительным конструктом, но и сформированным в процессе социального взаимодействия и влияющим на него показателем отношения к определенным аспектам объективной реальности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения / пер. с фр. А. Б. Гофмана // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106–114.
4. Зиммель Г. Социальная дифференциация: социологическое и психологическое исследование // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. / сост. и отв. ред. В. И. Добреньков, Л. П. Беленкова. М.: Наука, 1994. С. 307–324.
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2002. 880 с.
7. Антипьев К. А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.

8. Безвиконная Е. В. Муниципальная власть как актор социально-политического взаимодействия с территориальным общественным самоуправлением (на материалах практик городских округов) // Вестник Омского Университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3. С. 435–444. https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.3.435-444
9. Божья-Воля А. А. Оценка результативности государственных служащих руководящего состава: международный опыт и российские перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 2. С. 81–103.
10. Левицкая Н. В., Савельев И. И. Анализ методик оценки эффективности реализации государственных программ отдельных субъектов Российской Федерации // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 4. С. 72–76.
11. Баснина Т. Д., Вигушина Е. П., Иванова С. А., Маньков В. С., Полянская Е. Е., Суханова Н. В., Сысоев А. П., Тамбовцев В. Л. Общественный аудит в организации местного самоуправления. М.: ТЕИС, 2009. 159 с.
12. Гавра Д. П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 4. С. 53–77.
13. Горшков М. К., Петухов В. В., Андреев А. Л., Аникин В. А., Бызов Л. Г., Дробижева Л. М., Каравай А. В., Латова Н. В., Латов Ю. В., Лежнина Ю. П., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов Р. В., Тихонова Н. Е., Тощенко Ж. Т. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.
14. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: очерки массового сознания россиян времени Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. Кн. 1: Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 619 с.
15. Левада Ю. А. Парадоксы и смыслы «рейтингов». Попытка понимания // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 4. С. 8–18.
16. Мареева С. В. Жизненные цели жителей столиц и регионов и возможность их достижения // Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Весь Мир, 2018. С. 159–177.
17. Тихонова Н. Е. Социальная политика в современной России: новые системные вызовы // Общественные науки и современность. 2019. № 2. С. 5–18. https://doi.org/10.31857/S086904990004334-9
18. Карачаровский В. В., Шкаратан О. И. Разные цели одного общества // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 5–17. https://doi.org/10.31857/S013216250003743-0
19. Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.
20. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСП и М., 2016. 367 с.
21. Морозова Е. А., Минаева Т. А. Социальная политика в регионе: некоторые тенденции и проблемы (на примере Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 1. С. 28–33.
22. Сухачева А. В., Кочнева О. П., Латфулина А. Р. Социологическое сопровождение управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 42–50. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-42-50
23. Воркачев С. Г. Оценка и ценность в языке: Hispanica selecta: избранные работы по испанистике. Волгоград: Парадигма, 2006. 186 с.
24. Абушенко В. Л. Оценка // Всемирная энциклопедия. Философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Минск: Харвест. Современный литератор, 2001. С. 755–756.
25. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 261 с.
26. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Наука, 1988. 338 с.
27. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. 231 с.
28. Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. М.: Прометей; МПГУ, 2003. 240 с.
29. Сидоренко Н. С. Познание как философская проблема // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 4. С. 83–85.
30. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. 3-е изд., стер. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 123 с.
31. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
32. Витченко Н. Н. Социология научного знания: от детерминизма к конструкционизму // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2003. № 2. С. 25–29.
33. Батыгин Г. С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М.: Наука, 1986. 272 с.

34. Дильтей В. Категории жизни / пер. с нем. А. П. Огурцова // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 129–143.
35. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. М.: Директ-Медиа, 2010. 107 с.
36. Лапин Н. И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей // Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры»: мат-лы секционных заседаний X Междунар. Лихачевских науч. чтений (Санкт-Петербург, 13–14 мая 2010 г.) СПб.: СПбГУП, 2010. Т. 1. С. 105–107.
37. Сутужко В. В. Основания оценки в различных сферах бытия и сознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 28. С. 11–19.
38. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. 1. Социология. М.: ИД Высшей школы экономики, 2016. 445 с.
39. Максименко А. А. Социологическая интерпретация понятия «ценность» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 2. С. 284–291.
40. Керимова Л. М., Керимов Т. Х. Теория структурации Э. Гидденса: методологические аспекты // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 37–47.
41. Лапин Н. И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 3. С. 82–93.
42. Ядов В. А., Магун В. С., Борзикова П. В., Водзинская В. В., Каюрова В. Н., Саганенко Г. И., Узунова В. Н., Семенов А. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 264 с.
43. Тощенко Ж. Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
44. Франц А. С. Нравственная культура: стратегии исследования идеального образования. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 167 с.

original article

Evaluation as a Sociological Concept: Problem Statement

Nikita N. Grigorik
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; https://orcid.org/0000-0002-8868-0244; nikita_grigorik@mail.ru

Received 11 Jun 2021. Accepted after peer review 31 Aug 2021. Accepted for publication 13 Sep 2021.

Abstract: The present research featured the role of evaluation in sociology and the sociological interpretation of its components. Evaluation is a complex perceptive procedure. Social reality is conditioned by the existence of man, who shapes it through evaluation, which includes cognition, evaluative comparison, and the implementation of the resulting information in social interaction. First, people form initial ideas that are chipped into a set of knowledge about social reality. The perception is then transformed into a mental-comparative act. On this basis, people perform actions and choices that correlate with the values. Norms determine the nature of perception and evaluation. Therefore, people embody their social functions through social behavior, relationships, and interactions, thus learning about the world and evaluating various social phenomena on the basis of the obtained assumptions. In that way, people develop and translate stable forms of perception. Evaluation can serve as a measure in sociological studies, i.e. as a means of studying social reality. As a result, the relationship *evaluation – cognition – value – norm – public* opinion becomes obvious and can act as a methodological basis for sociological research.
Keywords: public opinion, cognition, regulation, social interaction, social norms, social order, value

Citation: Grigorik N. N. Evaluation as a Sociological Concept: Problem Statement. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(3): 304–314. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-304-314

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Dijk T. A. van. *Language. Cognition. Communication.* Moscow: Progress, 1989, 312. (In Russ.)
2. Weber M. *Selected works*. Moscow: Progress, 1990, 808. (In Russ.)

 © 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

3. Durkheim E. Value and "real" judgments, tr. Gofman A. B. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1991, (2): 106–114. (In Russ.)
4. Simmel G. Social differentiation: a sociological and psychological study. *Texts on the history of sociology of the XIX–XX centuries*, eds. Dobrenkov V. I., Belenkova L. P. Moscow: Nauka, 1994, 307–324. (In Russ.)
5. Sorokin P. A. *Man. Civilization. Society*. Moscow: Politizdat, 1992, 543. (In Russ.)
6. Parsons T. T*he structure of social action*. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2002, 880. (In Russ.)
7. Antipyev K. A. Social potential of local communities self-organization. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin,* 2015, (2): 22–31. (In Russ.)
8. Bezvikonnaya E. V. The municipal authority as an actor of socio-political interaction with territorial public self-government (on the material practices of urban districts). *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2017, (3): 435–444. (In Russ.) https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.3.435-444
9. Bozhya-Volya A. A. Evaluation of the performance of senior civil servants: international experience and Russian prospects. *Public Administration Issues*, 2009, (2): 81–103. (In Russ.)
10. Levitskaya N. V., Savelev I. I. Analysis of methods of estimation of efficiency of realization of state programs of separate subjects of the Russian Federation. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2016, (4): 72–76. (In Russ.)
11. Basnina T. D., Vigushina E. P., Ivanova S. A., Mankov V. S., Polianskaia E. E., Sukhanova N. V., Sysoev A. P., Tambovtsev V. L. *Public audit in the organization of local self-government*. Moscow: TEIS, 2009, 159. (In Russ.)
12. Gavra D. P. Public opinion and power: regimes and mechanisms of interaction. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii,* 1998, 1(4): 53–77. (In Russ.)
13. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., Andreev A. L., Anikin V. A., Byzov L. G., Drobizheva L. M., Karavay A. V., Latova N. V., Latov Yu. V., Lezhnina Yu. P., Mareeva S. V., Mchedlova M. M., Petukhov R. V., Tikhonova N. E., Toshchenko Zh. T. *Twenty-five years of Russian transformations: experience of sociological analysis*. Moscow: Ves Mir, 2018, 384. (In Russ.)
14. Grushin B. A. *Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls: essays on the mass consciousness of Russians of the time of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev, and Yeltsin. Book 1. The First Life. The era of Khrushchev.* Moscow: Progress-Traditsiia, 2001, 619. (In Russ.)
15. Levada Yu. A. Paradoxes and meanings of "ratings". An attempt of understanding. *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, 2005, (4): 8–18. (In Russ.)
16. Mareeva S. V. Life goals of residents of capitals and regions and the possibility of achieving them. *Capitals and regions in modern Russia: fifteen years of myths and reality*, eds. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. Moscow: Ves Mir, 2018, 159–177. (In Russ.)
17. Tikhonova N. E. Social policy in modern Russia: new systemic challenges. *Obshchesvennye nauki i sovremennost'*, 2019, (2): 5–18. (In Russ.) https://doi.org/10.31857/S086904990004334-9
18. Karacharovskiy V. V., Shkaratan O. I. Different goals of the same society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2019, (1): 5–17. (In Russ.) https://doi.org/10.31857/S013216250003743-0
19. Lapin N. I. Functionally orienting clusters of basic values – population of Russia and its regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010, (1): 28–36. (In Russ.)
20. *The life world of Russians: 25 years later (late 1980s-mid-2010s)*, ed. Toshchenko Zh. T. Moscow: TsSP i M, 2016, 367. (In Russ.)
21. Morozova E. A., Minaeva T. A. Regional social policy: tendencies and problems (Kemerovo region case study). V*estnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki,* 2017, (1): 28–33. (In Russ.)
22. Sukhacheva A. V., Kochneva O. P., Latfulina A. R. Sociological support for management decisions at the regional and municipal levels. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (1): 42–50. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-42-50
23. Vorkachev S. G. *Evaluation and value in language: Hispanica selecta: selected works on Hispanic Studies*. Volgograd: Paradigma, 2006, 186. (In Russ.)
24. Abushenko V. L. Evaluation. *World encyclopedia. Philosophy*, ed. and comp. Gritsanov A. A. Moscow: AST; Minsk: Kharvest. Sovremennyi literator, 2001, 755–756. (In Russ.)
25. Wolf E. M. *Functional semantics of evaluation*, 2nd ed. Moscow: Editorial URSS, 2002, 261. (In Russ.)
26. Aroutiounova N. D. *Types of language values: assessment, event, and fact*. Moscow: Nauka, 1988, 338. (In Russ.)
27. Ivin A. A. *The foundations of the evaluation logic*. Moscow: Izd-vo MGU, 1970, 231. (In Russ.)
28. Baeva L. V. *Value foundations of individual existence: existential experience of axiology*. Moscow: Prometei; MPGU, 2003, 240. (In Russ.)
29. Sidorenko N. S. Knowledge as a philosophical problem. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management,* 2015, (4): 83–85. (In Russ.)

30. Boldyrev N. N. *Cognitive semantics: a course of lectures on English philology*, 3rd ed. Tambov: TGU im. G. R. Derzhavina, 2002, 123. (In Russ.)
31. Durkheim E. *Sociology. Its subject, method, and purpose*. Moscow: Kanon, 1995, 352. (In Russ.)
32. Vitchenko N. N. Sociology of scientific knowledge: from determinism to constructionism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2003, (2): 25–29. (In Russ.)
33. Batygin G. S. *Substantiation of scientific conclusion in applied sociology*. Moscow: Nauka, 1986, 272. (In Russ.)
34. Diltey V. Categories of life, tr. Ogurtsov A. P. *Voprosy Filosofii*, 1995, (10): 129–143. (In Russ.)
35. Weber M. *Some categories of interpretive sociology*. Moscow: Direkt-Media, 2010, 107. (In Russ.)
36. Lapin N. I. Universal values and diversity of people's life worlds. *Plenary session "Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the formation of global culture"*: Proc. breakout sessions X Intern. Conf. Likhachev's Sci. readings, St. Petersburg, 13–14 May 2010. St. Petersburg: SPbGUP, 2010, vol. 1, 105–107. (In Russ.)
37. Sutuzhko V. V. The bases of evaluation in various spheres of being and consciousness. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, (28): 11–19. (In Russ.)
38. Weber M. *Economy and society: essays on understanding sociology, vol. 1. Sociology*. Moscow: ID Vysshei shkoly ekonomiki, 2016, 445. (In Russ.)
39. Maksimenko A. A Sociological interpretation of value conception. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universita im. N. A. Nekrasova*, 2011, 17(2): 284–291. (In Russ.)
40. Kerimova L. M, Kerimov T. Kh. E. Giddens' theory of structuration: methodological aspects. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1997, (3): 37–47. (In Russ.)
41. Lapin N. I. Studies of values conducted by Vladimir Yadov and his colleagues. *Journal of Economic Sociology*, 2009, 10(3): 82–93. (In Russ.)
42. Yadov V. A., Magun V. S., Borzikova P. V., Vodzinskaia V. V., Kaiurova V. N., Saganenko G. I., Uzunova V. N., Semenov A. A. *Self-regulation and forecasting of social behavior of the individual*. Leningrad: Nauka, 1979, 264. (In Russ.)
43. Toshchenko Zh. T. *Sociology of life*. Moscow: IuNITI-DANA, 2016, 399. (In Russ.)
44. Frants A. S. *Moral culture: strategies for the study of ideal education*. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2005, 167. (In Russ.)